

А. И. Илиади
(Центральноукраинский гос. пед. университет)

IRANICA В ТОПОНИМИИ ПОДНЕПРОВЬЯ

В статье предлагается этимологический анализ группы топонимов, обозначающих различные географические объекты на территории Поднепровья. Структура этих лексем не поддается объяснению в рамках славянских, тюркских или балтийских языков, но находит близкие аналоги в иранском материале, что дает основания считать их следами скифского и сармато-аланского присутствия в ареале архаичной восточнославянской топонимии Поднепровья. Полученные предварительные результаты позволяют реконструировать ряд иранских субстратных слов.

Ключевые слова: этимология, форма, семантика, реконструкция, топоним.

A. I. Iliadi
(Central Ukrainian State Pedagogical University)

«Iranica» in the Dnieper Region Toponymy

The paper presents an etymological analysis of a group of toponyms on the territory of the Dnieper Region. The structure of these words can not be explained within the framework of Slavonic, Baltic or Turkic vocabulary. On the contrary, it corresponds to some lexemes of Iranian vocabulary. This fact enables us to presume that these toponyms may represent certain traces of Scythian and Sarmatian-Alan presence in the archaic Slavonic (Old Russian) area. According to the preliminary results of the etymological analysis, it is possible to surmise that some of the overviewed lexemes were used as geographical terms, cf.: **ar-ab* 'flowing water', **kanta* 'channel', **rek-xan*, **rek-kan* 'running water (well)', **rāz-afsa* or **rāz-afša* 'torrent'. Other geographic names represent descriptive constructions *[*a*]sang-pord or *[*a*]sang-parat 'stone river', **asm-vat kant* 'stony river', **qaz-dān* 'reed' or **qwaz-dān[u]* 'deer river', **dān at kant* 'river flowing out of channel' or **dānot kant* 'channel as influx of river', **čar-bar[a]* 'fort with four gates', (figuratively) **kas-sar* 'pork head'.

Key words: etymology, form, semantics, reconstruction, toponym.

Субстратная топонимия бассейна Днепра до сих пор не выявлена в полном объеме, хотя для этого существуют все предпосылки: основательный, доступный для изучения корпус исторических документов и богатейшие материалы по диалектной топонимике содержат массу балтийских, иранских, герман-

ских, тюркских названий, ещё не востребованных исследовательской практикой. Скорее всего, они ещё не скоро будут введены в научный обиход ввиду стремительно угасающего интереса к разысканиям в области древнейшей географической номенклатуры Поднепровья и не только. Менее всего разработан иранский слой названий этого региона: на фоне успехов археологии, очертившей границы распространения иранских археологических культур по обоим берегам Днепра, достижения лингвистики выглядят весьма скромно – всего несколько десятков примеров разной степени достоверности, время от времени оспариваемых кем-то из исследователей. Точно так же предметом спора могут быть предлагаемые ниже этимологии днепровских названий, которые расширяют известный список топонимических иранизмов или же уточняют существующие реконструкции.

***ar-ab**

Старый араб, 1834 г., совр. *Старий Араб* — приток Горохуватки л. Роси (SGU 1979: 527). Объясняется как перенесение и частичный перевод тюркского топонима *Әрәбгәдим* = «старый араб» из Северного Азербайджана, но при этом автор этимологической версии И. М. Железняк допускает и вероятность случайного совпадения (Zhelezn'ak 1987: 85). И действительно, сложно представить перенос в бассейн Роси географического названия с территории Азербайджана в начале XIX в. (к слову, и для XX ст. он также сомнителен) в отсутствии миграционных волн из Закавказья. Видимо, нужно искать иное объяснение компоненту *араб*, скорее всего, омонимичному к известному этнониму.

Мы предлагаем видеть в *араб* алан. **ar-ab* — рефлекс др.-иран. **r-ara-* ‘текущая вода’, а в данном случае — вариант с диалектной трактовкой **ara-* как **ab*, отличной от продолжения того же **r-ara-* в осетинском гидрониме *Æræf* (*Æræfy swar* «минеральный источник Араф») в Дзауском районе (Dzitstsoity 2017: 135). Ср. иные иллюстрации для среднеиранского **ab* в скифской и сармато-аланской гидронимии Северного Причерноморья: **bulzy-ab-* ‘короткая’ или ‘быстрая, скорая река’, **dart-ab* ‘дальняя река’ (?), **mal-aba* ‘глубокая река’, **sugd-ab-* ‘чистые воды’ (Shaposhnikov 2007: 290, 293, 304, 314). В иных языках средне- и новоиранской эпохи: парф. *āb*, бактр. *αβο*, ср.-перс. *āb*, пшт. *āb* ‘вода’ и др. (Rastorgueva, Edel'man 1, 2000: 312).

Изогlossen из разряда тех, что связывают диалекты алан Поднепровья, Подонья с аланами, осевшими на Кавказе, т. е. предками осетин.

***[a]sang-pord/*[a]sang-parat**

Др.-рус. Снопородъ, 1169 («слышавше же князи, оже Половци повѣгли и оставивше кошѣ свои поидоша по нихъ вборзѣ, оставивше у възъ своихъ Ярослава Всеволодича. Пришедше же взяша вежи Половецкы на Углѣ рѣцѣ, а другыя по Снопороду, а самѣхъ постигоша у Черного лѣса, и ту избиша...»; Mosc. Svod 1949: 77), Снепородъ, 1187 («князи Роускиѣ поидоша по Днѣпроу ... и доидоша до Снепорода»; Ipat. Ietopis' 1962: 653), Снепородъ, 1552 («Литовская метрика»: «Князь великій Литовскій Гедиминъ, завоевавши надъ моремъ Кафу и весь Перекопъ и Черкасы Питигорское, и приведши Черкасовъ часть з княгинею ихъ, посадилъ ихъ на Снепородѣ а иныхъ на Днепре»), Слѣпородъ, 1887 (Lazarevski 1887: 39), Sliporok, 1665 г., совр. Сліпорід, -оду (форма со Сліп-появляется с начала XVIII в.) — река, п. Сулы л. Днепра (SGU 1979: 510).

В этимологической литературе сложилась устойчивая традиция относить *Снепород* к иранскому наследию в восточнославянской гидронимии, восходящая к О. Н. Трубачеву, согласно которому здесь отложилось ср.-иран. **san-pord/*san-ford* 'стечение, слияние' ~ осет. *ford* 'большая река', скиф. *Пората* 'Прут' как развитие более древнего **san-parata-* (Trubachev 1968: 184). Насколько нам известно, серьезных попыток пересмотреть существующую этимологию или предложить иное лингвистическое решение пока не было, хотя необходимость в этом есть. Соглашаясь с выделением во второй части гидронима рефлекса **parata-*, позволим себе высказать сомнения относительно арийской приставки **san-*, которая в такой форме органична для индоарийского, однако невозможна для иранских языков, где она еще в праиранскую эпоху закономерно приняла форму **han-* согласно известному позиционному переходу ар. **s* > иран. **h*. И одна из позиций перехода — начало слова перед **a*. А утеря инициального **h* в **han-/*ham-* (и некоторых иных случаях) в скифо-сарматском (ср. осет. *æt-, æn-* 'с, со'; Абаев 1, 1958: 133), оставившем свой след в восточнославянской топонимии, неизбежно должна была привести к форме **an-pord/*am-ford*.

На наш взгляд, первая часть сложения представляет собой не приставку, а еще одну лексическую основу — рефлекс иран. **asanga-* 'камень' в его среднеиранской форме, как в ср.-перс.

sang, хс. *saṃgga-*. Столь же вероятен прототип с **a-*, как в парф. *asang* ‘т. с.’, бактр. *asaṃṃe* (*asagge, asaggi*) ‘камни, скалы’ (Rastorgueva, Èdel’man 1, 2000: 238), но тогда его исчезновение следует связывать с порчей иранского слова в славянском обиходе. Таким образом, есть основания для реконструкции иранского прототипа как *[*a*]sang-pord (ср. хор. *pwrđ* ‘море’, которое наряду с осет. *ford, fūrd* ‘большая река’, ‘море’ в новейшей литературе по иранистике отнесено к неясным этимологиям; Rastorgueva, Èdel’man 6, 2020: 159) или *[*a*]sang-parat ‘каменная река’ (< **aśanga-parata-*), ср. гидронимы этого же ряда: согд. *Sankjan* (*Sank-ĵan*) = Каменный канал, ср.-перс. (Согдиана) *Sang-rasān* = Несущий камни (Lurye 2004: 223, 225), шугн. *Sangov* = *sang* ‘камень’ & -*ov* (< **āpa-*) (Ofaridaev 2002: 23, 27) = Каменная река/вода, а также иные «каменные» названия вод в бассейне Днепра, среди которых выделяется еще одно иранское — *Самоткань* (см. след.).

*asm-vat kant

Самоткань, 1697 (Velichko 1855: 472), *Zamochan* (Kordt 1931: №32), *Zamokant* (Kordt 1931: №39), *Самоткань*, 1779, совр. *Самоткань* — река, п. Днепра (SGU 1979: 486). Обычно толкуется как иран. **asma-xan-* ‘каменный колодезь’ (Trubachev 1968: 207) или **samud-xan* ‘переливающийся через верх источник, переполненный водой колодец’ (~ др.-инд. *sam-ud-* ‘выскакивать из воды, подниматься, бить вверх’; Shaposhnikov 2007: 310). Но варианты с *t* в инлауте и в исходе подводят к иному ср.-иран. прототипу — сращённому атрибутивному словосочетанию **asm-vat kant* ‘каменистый канал’ с **asm-* (< **aśmān-*, **aśman-* ‘камень’), расширенным суфф. -*vat-* (< -*uat-*, ср. особенно кластер -*vom-* в *Самоткань* < **Самвом-канть*) ‘обильный камнями, каменистый’ & **kant* ‘канал’. Ср. **ast-uant-*, **ast-uat-* > ав. г., п. *astvant-* : *astvat-* ‘обладающий костями’ → ‘телесный, материальный’ (Rastorgueva, Èdel’man 1, 2000: 233).

*čar-bar[a]

В «Реестре речек и прикмет по обеим сторонам реки Днепра» упомянуто географическое название *Чарбор[a]*, ср.: «Семій отпочивокъ на третомъ Куялнику грузкомъ, на которомъ дровъ трудно, вода есть, а переправа нетрудная. А оттоль осмій ночлѣгъ у самой реки Днѣстра любъ до *Чарборѣ*, любъ до Паланки простуючи, а переходъ треба пилнуючи день ити зъ таборами», 1697 г. (Velichko 1855: 485). В известных нам исследованиях по топонимической этимологии оно не рассмат-

ривается. Единственная ссылка на него приведена в книге И. М. Железняк «Рось и этнолингвистические процессы Среднеподнепровского Правобережья», где *Чарбор*[a] просто упоминается в ряду топонимов с постпозитивным *-бор* при разборе гидронима *Хоробор* (Zhelezn'ak 1987: 62).

Название предположительно принадлежит к иранскому наследию в топонимии бассейна Днепра. Мы имеем в виду **čar-bar*[a] — поздний среднеиранский композит рефлексов числительного ‘четыре’, близкого кл. перс. *čār*, бел. зап. *čār*, заза *čār* и др., и существительного иран. **d̥uar-* ‘двери, ворота’ с отражением **d̥u-* > **db-* > **b-*, как в парф. *bar* ‘дверь, ворота’, пар. *bōr* ‘дверь’ и пр. (Rastorgueva, Èdel'man 2, 2003: 242, 499–500). Таким образом, **čar-bar*[a] = «Четырехвратный», «[Укрепление] с четырьмя воротами».

***dān at kant или *dānot kant**

Речное название *Домоткáнь* (*Домоткань*, XVII ст., *Домонткань*, 1697 г., *Деточан*, *Демокань*, *Доточан*, *Демоткань*) (SGU 1979: 181) уже давно и уверенно относят к иранскому слою в гидронимии бассейна Днепра. О. Н. Трубочёв дал объяснение *Домоткáнь* как иран. **danu-xan-/*danava-xan-* ‘речной колодезь, колодезь близ большой реки’ (Trubachev 1968: 207). Его этимология без каких-либо уточнений некритически была многократно повторена в работах следующих поколений лингвистов, которых занимали вопросы этнолингвистической интерпретации гидронимов указанного ареала. Кажется, только Г. Шрамм попробовал усомниться в иранском генезисе гидронима, заявив о бездоказательности иранской атрибуции водных названий бассейна реки Сейм вообще и в частности о том, что трудно поверить в деривацию **dānu-xan* по фонетическим и семантическим соображениям (Schramm 1997: 139). Впрочем, он не предложил альтернативной трактовки *Домоткáнь* и не обозначил, какие именно трудности заставляют его сомневаться в общем убедительной реконструкции иранского прототипа, нисколько не противоречащей древнеиранскому словосложению и типологии номинации.

Реконструкция и семантическое толкование действительно корректны, если исходить из вариантов *Деточан*, *Демокань*, *Доточан* как фонетически наиболее близких к исходнику, оставляя в стороне прочие фиксации как продукт перестройки исконной формы в духе народной этимологии. Но среди них есть две, которые наводят на мысль об ином прототипе и побуждают уточнить структуру лексемы. Мы имеем в виду

Domotkant (Kordt 1931: №32, 39; SGU 1979: 181), *Домонткань* (Velichko 1855: 472), видимо, оставшиеся неизвестными О. Н. Трубачеву или по какой-то иной причине оставленные им без внимания. Предполагаем, что за *Domotkant* стоит ср.-иран. словосочетание **dān at kant* — описательное ‘река/вода из канала’. Её первая часть идентична **dānu-* в предложенном ранее **dānu-xan-*, но с утерянными *-u*, что выдает в **dān* состояние, близкое к осет. *don*. Второй компонент — наречие, предлог со значением ‘через’, ‘прочь, от; к’ < иран. **ati*, ср. согд. ман., муг. *’t [at, atu]* — предлог направления ‘к’ (Rastorgueva, Èdel’man 1, 2000: 252, 253). Завершает синтаксическую конструкцию **kant* ‘канал’, ср. форму *kanda* с озвонченным *t (> d)*, которая отложилась в согдийской топонимии *Naukanda* = «Новый канал», *Zuṽārkaṇda* = «Канал жидкой грязи» (Lurye 2004: 220), а также в кл. перс. *kanda* ‘вырытое, ров; канава’ и др. (Rastorgueva, Èdel’man 4, 2015: 206). Но запись *Domotkant* оставляет возможность для альтернативного чтения **dānot kant* с лексикализованным пережитком древнеиранского аблатива к **dānu-*, тогда семантика сложения имеет иной акцент — ‘канал, который [выходит] из реки’. Обе версии объясняют инлаутное *t* в известных записях гидронима и снимают проблему выбора этимологически более весомой формы из двух групп: содержащих *t* и не содержащих его.

У предложенной конструкции существует типологический двойник в виде согд. изафета **ab-i kan* ‘канальная вода’, ‘река/вода, которая из канала’, ср. название канала *Ab-i Jūrkan*, где предполагается *kan, kana* ‘канал’ во второй части (Lurye 2004: 233). «Каналом»/«рекой», откуда вытекает река Домоткань (или впадает в него), мог естественным образом восприниматься сам Днепр, притоком которого она является.

***kanta**

Конта — правый рукав Днепра между реками Вита и Стугна (у О. Н. Трубачева отнесено к названиям с исходом на *-та* без этимологической оценки; Trubachev 1968: 165), вариант — *Кóнча, -i* (SGU 1979: 268). Второй вариант, скорее всего, возник под влиянием местной славянской топонимии с исходом на *-ча* (образована от личных имен на *-ець*, ср. *Иванець > Иванче, Василець > Васильче* и т. п.), потому остановимся на первом, которое доносит иран. **kanta-* ‘канал’, ср. (рефлексы, где дентальный уже озвончен) согд. *kanda* ‘то же’ (в составе топонимов, примеры см.: Lurye 2004: 220), кл. перс. *kanda* ‘вырытое, ров; канава’ (Rastorgueva, Èdel’man 4, 2011: 206). Сохранность

таutosиллабического сочетания *он* перед согласным говорит о позднем времени знакомства славян с гидронимом, когда изменение дифтонгов этого типа в носовые гласные было уже завершено, и новые *on, an, un* в лексике, усвоенной в этот период, не стягивались в $*o > y$. Возможно опосредованное (также позднее) усвоение славянами $*kanta$ от тюрков, диалектам которых было известно изменение $a > o$ перед носовым, как в тюрк. *қа:н* ‘кровь’ > узб. *qon* (Tenishev, Dybo 2006: 827).

***kas-sar**

В документе «Жалованная грамота Киевского воеводы, князя Константина Острожского, предоставляющая во владение землянину Войтеху Соколовскому урочище в городе Киеве, называемое Пунища» от 12 апреля 1602 г. упомянуто «*iezioro* [...], nazwane *Kossor*, nad rzeką Dnieprzem» (Sbornik 1874: 55). В прочих известных нам исторических источниках этот лимоним не упоминается. Попыток установить его генезис до сих пор не было, но он фигурирует в известной работе И. М. Железняк о гидронимии бассейна Роси в связи с водным названием *Касёрка*: записанное здесь кириллической графикой *Коссорь* кажется автору сомнительным, потому исключается из круга сравниваемых с *Касёрка* форм (Zhelezn'ak 1987: 128). Видимо, И. М. Железняк смутило стечение двух *ss* (*сс*), которое может быть как *lapsus calami*, так и органичной особенностью слова, не объяснимой из суммы фактов, известных на тот момент. Время стерло названную особенность формы гидронима: его фонетическая эволюция устранила кластер *сс*, отсутствующий в современной орфографии *Косор*, *-а* (SMGU 2004: 260). Перспективное на первый взгляд сравнение *Косор* с такой балтийской топонимией, как лит. *Košaru*, *Kosoraitė*, лтш. *Kasāra-purvelis*, *Kāš-āre*, прус. *Kasarikayme*, до этого привлекавшейся к объяснению гидронима *Каширка* в бассейне Оки (Торогов 1972: 254), также упирается в упомянутый фактор исторической орфографии, как и апелляция к рефлексам псл. $*kosorь$, $*kosorь$, ср. *Kòsor*, (Герцеговина), ст.-чеш. *Kosoř* (р-н Праги) — местные названия, словц. *kosor(ec)* ‘вершина скалы’, ‘верхушка дерева’ (Trubachev, Zhuravlev 11, 1984: 151).

Мы видим в *Kossor* позднюю славянскую передачу (с ожидаемой перегласовкой иран. $a >$ слав. o) ср.-иран. композита $*kas-sar$ = «Свиная голова» — название, данное озеру по его форме, ср. аналогичную мотивацию *Свиная Голова* (у немецких переселенцев-меннонитов — *Schweinskopf*) для местности, окруженной долинами русел двух речек — Верхней Хортицы и

Старого Днепра (Vlasov 2010). Ср. буквальную параллель в согдийском топонимиконе *Kāsara* = «Свиная голова» ($k's + sr'k$) — селение на юго-восток от Бухары (Lurye 2004: 228). Разница в долготе $a : \bar{a}$ первого члена днепровского $*kas-sar$ и согд. $k's-sr$ отсылает к вариантным формам праиранского адъектива $*kaś-a-/*kās-a-$ ‘пятнистый, пестрый’, к которому восходит название свиньи в согдийском и хорезмийском языках (Rastorgueva, Èdel'man 4, 2015: 329).

***qaz-dān или *qwaz-dān[u]**

Укр. *Квиздан*, -у (*Kwizdan*, 1791) — река, приток России п. Днепра (SGU 1979: 244). Напрашивается сравнение с осет. топонимом *Хъæздон* (*Каздон*) «Камышовник» (*хъæз* ‘камыш’ + суфф. -дон) (Tsagaeva 1975: 174, 192), т. е. возможна порча алан. $*qaz-dān$ = «Камышовник» или $*qaz-dān[u]$ «Камышовая река», «Камышеватка» (ср. укр. *Комишуватка*). С другой стороны, в первой части заманчиво видеть рефлекс иран. названия оленя $*gav-az-na-$ в фонетически продвинутой форме, близкой осетин. ирон. *qwaz* ‘самка оленя’, ‘лань’ (Abaev 2, 1973: 319–320), собственно — сарм.-алан. $*qwaz-dān[u]$ = «Оленья река», что более приемлемо ввиду соотношения в анлауте $*qw-$: *кв-*. При любой реконструкции прототипа гласный первого слога выглядит как результат позднейшего искажения слова у славян, к которым оно попало уже после того, как перебой $*kv-$ > $*cv-$ утратил силу.

***rāz-afsa**

Укр. *Разавшá*, -í — река, л. Турочки л. Клевени п. Сейма л. Десны л. Днепра на территории Сумской обл. (SGU 1979: 456). В. Э. Орел видел источник названия в иран. $*rāz-aspa-$ к $*rāz-$ ‘направлять, гнать’ и $*aspa-$ ‘лошадь’, причем для второй части предлагался рефлекс осетинского типа (ср. осет. *æfsæ* ‘кобыла’) (Orël 1986: 110). Эту этимологию неудачно развивает А. К. Шапошников как «сармато-туранское» $*rāz-/*[f]raz-aspa-$ ‘сначала (следует гнать) коня’ (Shaposhnikov 2007: 309). Но применительно к названию быстрой реки более оправданным, хотя и менее образным, представляется объяснение из сарм.-алан. $*rāz-afsa$ или $*rāz-afša$ (с *š*, как осет. диал. *š*) < иран. $*rāz-afša-$ ‘водогон’ или ‘гони-вода’, где во второй части представлен суффиксированный вариант к $*apa-$, $*āpa-$ ‘вода, поток, река’, т. е. $*afš-$, $*āfš-$ > ав. п. *āfš*, ср. его препозитивное употребление в сложных словах: $*afš-čīθra-$, $*afš-dāna-$, $*afš-dāta-$, $*afš-tačan-$ (Rastorgueva, Èdel'man 1, 2000: 312, 314).

***rek-xan, *rek-kan**

Название правого рукава Днепра (р-н совр. Кременчуга) *Ирекопъ* на рукописной карте 1745 г. (Karta 1745) неуверенно связывается с укр. гидронимом *Ирклій*. Столь же неуверенно *Ирекопъ* пытаются объяснить опиской вместо **Ирековъ* (?), ссылаясь на случаи записи *n* вместо суффиксального *v* (Luchuk 1999: 39). Нам видится иная картина: в нанесённых на карту названиях прописные *n* и *n* не всегда чётко различимы (ср. в других рукописных источниках запись *Снепородъ*, 1621 как *Спѣкородъ*, *Шпѣкородъ*; SGU 1979: 510), потому гидроним можно читать и как **Иреконъ*. В свою очередь **Иреконъ* вероятно понимать как тюркскую передачу иранского гидронима с начальным *r-* (**I-rekon*), устранённым посредством вокалической протезы *i-* подобно *p-*, напр., в русских заимствованиях в татарском и тофаларском. Тюркской перегласовке *a > o* перед *n* обязан и звук *o* на месте иран. *a* (см. выше *Конта*). Имеется в виду ср.-иран. **rek-xan, *rek-kan* ‘текучий источник’, в первой части которого угадывается рефлекс иран. **raik-* ‘течь, протекать’, ‘лить(ся)’ (: хор. *rycy-* ‘(пере)лить’, ‘выливать, изливать’ [Benzing 565], пехл. *rēxtan : rēč-* ‘лить’, парф. *rixt-* ‘течь’; Абаев 2, 1973: 45; парф., ср.-перс. *ryz-, ryc-* /rēz-/ ‘лить(ся)’, ‘падать (о листьях)’, ср.-перс. *ryzyšn /rēzišn/* ‘поток’, ‘наводнение’, ‘ливень’; Durkin-Meisterernst 2004: 304), а во второй — отражение **kan-*, **xan-* ‘источник, родник’. Днепровскому названию отвечает именной композит в гидронимии Согда *Rēšxan = *Rēč-xan* ‘текучий источник’ (Lurye 2004: 145).

Толкованию **Иреконъ* из созвучной тюрк. лексики вроде уйг. *eriq* ‘арык’, ‘канал’ или дериватов глагола *irk-* (в турецком известно их употребление применительно к запруженной воде, ср. диал. *ürken* ‘скопление воды’; Sevort’an 1974: 188, 378), или казах. *ирек* ‘извилина (ломаная линия)’ (Kochuybaev 1974: 110) препятствует исход *-он*, не объяснимый из тюркского материала.

Литература

- Abaev, V. I. 1958–1995: *Istoriko-ètimologicheskij slovar’ osetinskogo yazyka* [Historic-Etymological Dictionary of Ossetian Language]. Moscow; Leningrad.
 Абаев, В. И. 1958–1995: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. М. ; Л.
 Benzing, J. 1983: *Chwaresmischer Wortindex (mit einer Einleitung von H. Humbach)*. Wiesbaden.

- Velichko, S. 1855: *Letopis' sobytyy v Ūgo-Zapadnoy Rossii v XVII veke* [The Chronicle of the events in South-Western Russia]. Kiev.
Величко, С. 1855: *Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке*. Том III. К.
- Dzitstsoity, Yu. A. 2017: [Digoron-Kudar Isoglosses in the Toponymy of South Ossetia]. *Izvestiâ SOIGSI* [Bulletin of NOIHSS] 25 (64), 134–145.
Дзиццоиты Ю. А. Дигорско-кударские изоглоссы в топонимии Южной Осетии. *Известия СОИГСИ* 25 (64), 134–145.
- Durkin-Meisterernst, D. 2004: *Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian*. Turnhout.
- Zhelezn'ak, I. M. 1987: *Ros' i ètnolingvistichni protsesy Seredn'onaddnir'ans'kogo Pravoberezhzh'a* [The Ros and Ethno-Linguistic Processes of Middle Dnieper Right Bank]. Kiev.
Железняк, И. М. 1987: *Рось і етнолінгвістичні процеси Середньонаддніпряньського Правобережжя*. К.
- Ipat. letopis', 1962: *Ipatievskaya letopis'* [Hypatian Codex]. In: *A Complete Collection of Russian Chronicles*. Moscow.
Ипат. летопись, 1962: *Ипатьевская летопись*. In: *Полное собрание русских летописей*. Том II. М.
- Karta, 1745: *Karta zadneprovskim mestam ot ustya reki T'as'miny do ustya reki Sin'ukhi* [The Map of Places beyond the Dnieper].
Карта, 1745: *Карта заднепровским местам от устья реки Тясмины до устья реки Синюхи*. Рукопись. 1745. ВИА, ВУА, Ф846, оп. 16, од. зб. 21505.
- Kochuybaev, E. 1974: *Kratkiy tolkovy slovar' toponimov Kazakhstana* [A Concise Dictionary of Kazakhstan Toponyms]. Alma-Ata.
Койчубаев, Е. 1974: *Краткий толковый словарь топонимов Казахстана*. Алма-Ата.
- Kordt, V. 1931: *Materialy do istoriyi kartographii Ukrayiny*. Vol. 1 (№№ 1–39) [Contribution to the History of Cartography of Ukraine]. Kiev.
Кордт, В. 1931: *Матеріали до історії картографії України*. Ч. 1 (№№ 1–39). К.
- Lazarevskiy, A. M. 1887: *Arkhivnye otryvki dl'a istorii Poltavskoy êparkhii* [Archive material for the History of Poltava Diocese]. Vol. I. Poltava.
Лазаревский, А. М. 1887: *Архивные отрывки для истории Полтавской епархии*. Вып. I. Полтава.
- Lurye, P. B. 2004: *Istoriko-lingvisticheskiy analiz sogdiyskoy toponimii* [A historical-linguistic analysis of Sogdian Toponymy]. St.Petersburg.
Лурье, П. Б. 2004: *Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии*: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб.
- Luchyk, V. V. 1999: *Inshomovni hidronimy Seredn'oho Dnipro-Buz'koho mezhyrichcha* [Foreign-language Hydronyms of Middle Dnieper and Bug Interfluve]. Kirovograd.

- Лучик, В. В. 1999: *Іншомовні гідроніми Середнього Дніпро-Бузького межиріччя*. Кіровоград.
- Mosc. svod 1949: *Moscovskiy letopisny svod kontsa XV veka* [*The Moscow Chronicle of the End of XV century*]. In: *A Complete Collection of Russian Chronicles*. Moscow.
- Моск. Свод 1949: Московский летописный свод конца XV века. In: *Полное собрание русских летописей*. Том XV. М. ; Л.
- Orel, V. È. 1986: [To the question of relics of Iranian Hydronymy in Dnieper, Dniester and South Bug basins]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language] 5, 107–113.
- Орел, В. Э. 1986: К вопросу о реликтах иранской гидронимии в бассейнах Днепра, Днестра и Южного Буга. *Вопросы языкознания* 5, 107–113.
- Ofaridaev, N. 2002: *Lingvisticheskoe issledovanie oykonimii gornogo Badakhshana* [*Linguistic Study of the Mountain Badakhshan Toponymy*]. Dushanbe.
- Офаридаяев, Н. 2002: *Лингвистическое исследование ойконимии горного Бадахшана* : Автореф. дисс. ... д.филол.н. Душанбе.
- Rastorgueva, V. S., Èdel'man, D. I. 2000–2020: *Ètimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [*Etymological Dictionary of the Iranian Languages*]. Moscow.
- Расторгуева, В. С., Эдельман, Д. И. 2000–2020: *Этимологический словарь иранских языков*. М.
- Sbornik 1874: *Sbornik materialov dl'a istoricheskoy topographii Kieva* [*A Compilation of Materials for the Historical Topography of Kiev*]. Kiev.
- Сборник 1874: *Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей*. Отдел III. К.
- SGU 1979: *Slovník gidronimiv Ukrayiny* [*The Dictionary of the Hydronyms of Ukraine*]. Gol. red. K. K. Tsilyuko. Kiev.
- СГУ 1979: *Словник гідронімів України*. Гол. ред. К. К. Цілуйко. К.
- Sevort'an, È. V. 1974: *Ètimologicheskii slovar' t'urkskikh yazykov* [*Etymological Dictionary of the Turkic Languages*]. Moscow.
- Севортян, Э. В. 1974: *Этимологический словарь тюркских языков*. М.
- SMGU 2004: *Slovník mikrogidronimiv Ukrayiny* [*The Dictionary of the Microhydronyms of Ukraine*]. Red. O. P. Karpenko.
- СМГУ 2004: *Словник мікрогідронімів України*. Ред. О. П. Карпенко. К.
- Tenishev, È. R., Dybo, A. V. (eds.) 2006: *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika t'urkskikh âzykov* [*Comparative Grammar of Turkic Languages. The Proto-Turkic basic language. The World Picture of the Proto-Turkic ethnos (by language data)*]. Moscow.
- Тенишев, Э. Р., Дыбо, А. В. (ред.) 2006: *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка*. М.

- Toporov, V. N. 1972: «Baltica» Podmoskovya [The «Baltica» of Moscow Region]. In: *Baltic-Slavic Collection*. Moscow, 217–280.
Топоров, В. Н. 1972: «Baltica» Подмосковья. In: *Балто-славянский сборник*. М., 217–280.
- Trubachev, O. N. 1968: *Nazvaniâ rek Pravoberezhnoy Ukrainy. Slovoobrazovanie. Ètimologîâ. Ètnicheskaya interpretatsiâ* [*River Names of the Right-Bank Ukraine. Word Formation. Etymology. Ethnic interpretation*]. Moscow.
Трубачев, О. Н. 1968: *Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация*. М.
- Trubachev, O. N., Zhuravlev, A. F. (eds) 1974–2019: *Ètimologicheskii slovar' slav'anskikh âzykov: Praslav'anskiy leksicheskiy fond* [*An Etymological Dictionary of the Slavonic Languages: Proto-Slavonic lexical stratum*]. Moscow.
Трубачев, О. Н., Журавлев, А. Ф. (ред.) 1974–2019: *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд*. М.
- Tsagayeva, A. D. 1975: *Toponimia Severnoy Osetii (Slovar' geograficheskikh nazvaniy)* [*Топонимия Северной Осетии (Словарь географических названий)*]. Ordzhonikidze, Vol. II.
Цагаева, А. Д. 1975: *Топонимия Северной Осетии (Словарь географических названий)* Орджоникидзе, Ч. II.
- Shaposhnikov, A. K. 2007: [*Sarmatian and Turanian linguistic relicts of the Northern Black Sea Region*]. In: *Ètimologia. 2003–2005*. Moscow, 255–322.
Шапошников, А. К. 2007: Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья. In: *Этимология. 2003–2005*. М., 255–322.
- Schramm, G. 1997: *Reki Severnogo Prichernomor'ya. Istorikophilologicheskoe issledovanie ikh nazvaniy v rannikh vekakh* [*Nordpontische Ströme. Namenphilologische Zugänge zur Frühzeit des europäischen Ostens*]. Moscow.
Шрамм, Г. 1997: *Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках*. М.

Интернет-источники

- Vlasov, O. 2010: *Bezymiannye balki Zaporozhya* [*Nameless Ravines of Zaporozhye*] (http://zabor.zp.ua/Statiy/istoria/balki_zaporozhya.htm).
Власов, О. 2010: *Безымянные балки Запорожья* (http://zabor.zp.ua/Statiy/istoria/balki_zaporozhya.htm).